

114: Меч Большой Медведицы против Меча Большой Медведицы!

Когда Чжао Мин посмотрел на Лу Вэня, в его взгляде сверкнуло сложное чувство.

В Восточном Тане он был одаренным номер один, обладающим выдающимся талантом, в то же время полностью преданный боевому дао, превосходя всех других братьев в этой области.

Он смог войти в Гору Широкой Веры, надеть синюю одежду элитного ученика и добиться большого авторитета в клане, поскольку целью внимания было само подтверждение его способностей.

Тем не менее, Лу Вэнь, стоящий перед ним, являясь его ровесником, имел основу культивации, которая была на много выше его собственной.

Для Чжао Мина способность достигнуть срединную внешнюю ауру сферы Боевого Ученого в его возрасте было уже редкостью.

Тем не менее, Лу Вэнь долгое время находился в поздней внешней ауры Боевого Ученого.

Разница между ними была только в том, что голубое одеяние Лу Вэня было дополнительно обрамлено черным.

Между тем, Янь Чжаогэ рядом с ним был еще более потрясающе одаренным. Перед тем как ранее покинуть Гору, он все еще был в поздней внутренней ауры Боевого Ученого. Теперь, вернувшись, он уже полностью превзошел его, Чжао Мина, вступив в позднюю внешнюю ауру сферы Боевого Ученого!

Такую скорость перехода от уровня к уровню уже нельзя было назвать шокирующей, скорее – ужасающей.

При этом Чжао Мин совершенно не беспокоился по этому поводу, а только завидовал.

Увидев только что прибывшего Лу Вэня, Чжао Мин произнес тоном без враждебности, но и без мягкости:

- Спасибо, старший ученик-брат Лу за твои указатели.

О конкуренции между Фанем Чжунем Янем Ди было известно Чжао Мину.

Он не мог принимать участия в чем-то такого высокого уровня, но для него совершенно не существовало выбора, какой стороны придерживаться.

Среди сыновей младшего поколения Горы Широкой Веры под Небесным покровительством отношения между Лу Вэнем и Янем Чжаогэ все время были враждебными. Чжао Мин хорошо знал это.

- Если ты не культивируешь в каких-либо других боевых искусствах вообще, сосредоточившись конкретно на Мече Большой Медведицы в течение уже десяти лет, возможно, ты квалифицирован на столько, чтобы зарядить меня.

Взглянув на Яня Чжаогэ, Чжао Мин вспомнил, как в в этом году в поединке меча Большой Медведицы Лу Вэнь бросил эти слова, вызывая ненависть в этом своем Брате, пока тот не оставил Меч Большой Медведицы, перейдя на созданный им Рукав Извивающегося Дракона.

Янь Чжаогэ спокойно посмотрел на Лу Вэня. Это был высокий, красивый юноша, на его лице было едва заметное высокомерие и самоуверенность.

Как сын молодого поколения Горы Широкой Веры под Небесным покровительством, затмивший всех своих сверстников, у Лу Вэня были эти основа и умение.

Особенно... Взгляд Яня Чжаогэ обратился к голове Лу Вэня.

- О, ты вошел в сферу Боевого Ученого Хиантин. Поздравляю, поздравляю, - небрежно сказаал Янь Чжаогэ.

Услышав его слова, Чжао Мин был потрясен на мгновение, его выражение стало серьезным, он скорее прислушивался к своему сердцу, чем верил своим глазам.

Действительно, над головой Лу Вэня, казалось, было слабое духовное сияние, уходящее прямо в небеса, порой видимое, а порой – нет.

- Он действительно вошел в Хиантин! - взгляд Чжао Мина ожесточился; это было духовное сияние приобщения к небесам и земле, означающее, что боевой практик уже пробудил наименьшую часть духовности в своих боевых искусствах и телесной ауре-ци, установив связь с небесами и землей.

Когда это духовное сияние полностью застывало так, что оно было хорошо видно невооруженным глазом, это означало бы, что боевой практик достиг вершины стадии Небесной Связи, небеса и человек становились единым целым.

Боевые Ученые Хиантин могли контролировать видимость их духовного свечения для внешнего мира. Лу Вэнь, очевидно, не сделал этого, ясно показывая это окружающим.

Янь Чжаогэ усмехнулся.

Весеннее Таинство Цилинь также было тем, чего давно желала Лу Вэнь; в конце концов, шансы на это были ограничены.

Теперь оставался еще один шанс, за который Лу Вэнь все же мог побороться. В противном случае он, вероятно, станет еще более угнетенным.

Тем не менее, чем меньше оставалось шансов, тем осторожнее будет руководство клана при принятии решения. Если бы Лу Вэнь хотел этого, то и сложность тоже увеличивалась.

Когда Лу Вэнь вошел, его взгляд также упал на Яня Чжаогэ.

Его радость от успешного входа в стадию Хиантин исчезла без следа вскоре после выхода из уединения.

Меньше, чем за год, Янь Чжаогэ из поздней внутренней ауры сферы Боевого Ученого прошел весь путь до поздней внешней ауры сферы Боевого Ученого. Такая скорость заставила Лу Вэня широко открыть глаза от удивления и закрыть рот.

Если бы он не прорвался успешно за это время, уровень культивации Яня Чжаогэ уже догнала бы его.

Что вызвало у него еще больший шок, так это то, что Чао Юаньлун и Сяо Шень один за другим получили поражение от рук Яня Чжаогэ, последний даже был убит.

В то время как другие не понимали, насколько силен Сяо Шень, Лу Вэнь точно понимал это. Из своей возрастной категории Горы Широкой Веры Клана Священного Солнца он и Сяо Шень, две одинаково необыкновенные, замечательные фигуры, начали соревноваться давным-давно в юности вплоть до этих пор, с того времени уже прошло почти десять лет.

Хотя он не мог ничего поделать с Сяо Шенем, Сяо Шень тоже ничего не мог поделать с ним.

На этот раз Лу Вэнь успешно вошел в сферу Боевых Ученых Хиантин, на шаг опередив Сяо Шеня.

Но такой противник был убит еще более молодым Янем Чжаогэ в поединке один на один.

Как мог Лу Вэнь не испытывать шок до такой степени, что даже его душа была потрясена этим?

Янь Ди и Фан Чжунь из предыдущего поколения конкурировали между собой; как могло не быть конкуренции в молодом поколении?

Изумляющие новости о Яне Чжаогэ передавались снова и снова. Если бы Лу Вэнь не был достаточно сильным, он бы почувствовал, что в его разуме воцарился хаос, и потерял всякую волю, чтобы конкурировать.

Он покинул уединение и вступил в сферу Боевых Ученых Хинтин за шаг до того, как Сяо Шень должен был впервые привести к большим последствиям во внутреннем разделении клана, вызвав восхваление всех учеников клана.

Но сейчас, глядя на это, это все выглядело как шутка.

В такой степени, что Лу Вэнь даже надеялся, что никто не будет спрашивать или упоминать об этом.

Весеннее Таинство Цилинь, которое изначально он наверняка бы получил, теперь также представлялось ему исчезающим и непредсказуемым.

- Я также должен поздравить тебя, младший ученик-брат Янь со вступлением в... позднюю внешнюю ауру сферы Боевого Ученого, - медленно сказал Лу Вэнь, глядя на Яня Чжаогэ.

Янь Чжаогэ улыбнулся, прежде чем он вдруг сказал:

- Нарисованные на бумаге линии всегда кажутся слабыми; когда известно, что будет радуга.

Взгляд Лу Вэня ожесточился, когда он посмотрел на Яня Чжаогэ, который только слегка улыбался:

- Писать о войсках на бумаге - попусту болтать; они не имеют большого смысла. Некоторые вещи не могут быть полностью поняты, если ты сам не испытал сих.

- О? Итак, ты говоришь, что я могу только попусту болтать?

Лу Вэнь шагнул вперед к Яню Чжаогэ:

- Уж в чем другом, но в искусстве Меча Большой Медведицы я считаю себя специалистом в сфере Боевого Ученого.

Действия Яня Чжаогэ в Восточном Тане были совершенно лидирующими, что, когда новость дошла до клана, это показалось всем невероятным.

Если бы Ши Тай не подтвердил это, было бы очень много людей, верящих в то, что Янь Чжаогэ ложно делал из мухи слона.

Хотя он тоже чувствовал, что это невероятно, Лу Вэнь все же решил поверить, что все это действительно произошло. И именно из-за этого он ощущал огромное давление на себя.

С одной стороны, с точки зрения эмоций, Янь Чжаогэ, который был моложе его, и с которым он никогда не ладил, прежде чем совершить такой стремительный скачок в своей культивации, чтобы выглядеть так словно превзошел его, заставил Лу Вэня пожелать проявить себя.

С другой стороны, с разумной точки зрения, если бы это не было абсолютно необходимо, Лу Вэнь хотел бы спокойно оставаться с краю и наблюдать за изменениями, не желая сталкиваться с Янем Чжаогэ.

Так или иначе, что-то другое, возможно, бы не было в порядке, но если дело касалось поединка Меча Большой Медведицы, Лу Вэнь обладал абсолютной уверенностью.

Не только члены молодого поколения, даже если бы были задействованы боевые практики на стадии Небесной Связи и позднего Хиантина, среди Боевых Ученых Горы Широкой Веры он был бы абсолютным победителем в поединке Меча Большой Медведицы!

Так что даже некоторые эксперты Боевых Ученых, несмотря на то, что их Мечи Большой Медведицы были более мощными, являлись лучшими только из-за превосходения их сфер. С точки зрения квалификации Меча Большой Медведицы они на самом деле даже уступали ему, Лу Вэню.

В том году именно из-за того, насколько он превзошел этого юношу, стоящего перед ним, в гневе он оставил Меч Большой Медведицы и переключился на создание своего собственного искусства владения мечом.

В этой области у него была определенная уверенность в том, что он вызовет неудачу Яня Чжаогэ, чье имя в настоящее время прославляется по всей Горе.

- Раз так, действия скажут больше, чем слова; так как мы оба культивировали в Мече Большой Медведицы, давай продемонстрируем это младшему ученику-брату Чжао, - улыбаясь, Янь Чжаогэ больше ничего не сказал, подняв указательный и средний пальцы, сформированные в меч, ударяя прямо в лицо Лу Вэня.

Лу Вэнь слегка поднял брови:

- Хороший удар.

Также, используя пальцы вместо меча, исполняя тот же Меч Большой Медведицы, он встретил пальцы Яня Чжаогэ.

Они не использовали свою ауру-ци, сражаясь на одних только мечах.

Несмотря на это, Чжао Минь, наблюдавший со стороны, почувствовал, что на третьем этаже Боевого Хранилища перед ним потоки света внезапно засияли, и семь звезд сошлись вместе!

- Семь звезд, поклоняющихся северу, являются основой Меча Большой Медведицы, никогда не изменяясь, - небрежно сказал Янь Чжаогэ Чжао Мину, - занятие позиции Северной Звезды имеет решающее значение для Меча Большой Медведицы.

- Однако как ты займешь эту позицию? Твои враги тоже не деревянные куклы, и не будут отсиживаться и позволять тебе делать все, что угодно. Особенно противники нашего клана, знакомые с Мечом Большой Медведицы - они будут бороться за эту позицию с тобой или, возможно, не дадут тебе получить ее...

Когда он сказал это, Янь Чжаогэ шагнул вперед, и, когда тени мечей вспыхнули, он заставил Лу Вэня сделать шаг назад.

Глаза Чжао Мина сияли, он знал, что именно Янь Чжаогэ занял позицию Северной Звезды, тем самым получив преимущество!

С легким пыхтением Лу Вэнь так же изменил свое фехтование, его фигура передвинулась, заставив Яня Чжаогэ сделать шаг назад.

Однако Яню Чжаогэ, похоже, было все нипочем, он продолжал:

- Тогда что следует сделать?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/110292>